

УДК 342

*М.В. Тенсин***ЭТНИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВЛАСТЕОТНОШЕНИЙ**

Рассматривается влияние этнического фактора на формирование и функционирование властеотношений в современном гражданском обществе на уровне Удмуртской Республики. При изучении властеотношений автор исходит из устоявшихся правовых подходов к их пониманию, но при этом анализирует отдельные их элементы в контексте восприятия основными этническими группами Удмуртской Республики. Необходимость изучения роли и значения этнического фактора в системе властеотношений обусловливается многонациональным составом нашего государства, который зачастую сложно сопрягается с разнородными и несовпадающими интересами основных этнических групп в различных сферах жизни Удмуртской Республики. Влияние этнического фактора на отношение обществ к институтам власти и управления, оценка их деятельности и степень вовлеченности в решение социально-значимых проблем основаны на эмпирических данных, содержащихся в опубликованных материалах социологического исследования «Социально-экономическая и этнополитическая ситуация в Удмуртской Республике в 2014 году». Выводы и предложения могут быть положены в основу принятия управленческих решений, направленных на обеспечение политической стабильности и гармонизацию взаимодействия власти и общества в Удмуртской Республике в условиях социально-экономической турбулентности и, как следствие, совершенствования конституционно-правового регулирования реализации власти многонационального народа Российской Федерации.

Ключевые слова: властеотношения, этнический фактор, политическая система, Удмуртская Республика.

В литературе, посвященной изучению постстарно-политической этнографии [1], отмечается, что социальная природа власти и ее воздействие на общественные процессы становятся понятными при выявлении особенностей, характеризующих складывающиеся в ходе реализации власти и властных полномочий властеотношения, под которыми в самом общем виде понимаются волевые, выраженные в целенаправленном подчинении одних социальных (этнических, конфессиональных и т. д.) групп другими, общественные отношения, направленные на осуществление управления социально-экономическим и политическим развитием общества. Одной из тенденций развития современного общества потребления является перманентная борьба за ресурсы и самое главное, за доступ к институтам публичной власти, обеспечивающим контроль за их распределением. Принимая во внимание многонациональный и поликонфессиональный характер всех без исключения современных государств в целях обеспечения адекватного учета объективных интересов и потребностей основных этнических и конфессиональных групп, а также обеспечения устойчивого социального и экономического развития, формирования консociативной демократии, необходимо создать определенные организационно-правовые условия, обеспечивающие включение основных этнических и конфессиональных групп в процесс принятия и реализации управленческих решений. В настоящее время «полиэтничность большинства современных государств очень часто сложно сопрягается с крайне неравномерным социально-культурным и экономическим развитием отдельных этносоциальных групп, с их разнородными и несовпадающими интересами» [2. С. 3]. Кроме того, ухудшение социально-экономической ситуации в стране отражает противоречивое взаимодействие вызовов модернизации и глобализации и ответы на них российского общества, объективно способствует существенному росту роли и значения этнического и конфессионального факторов в политико-правовой сфере. Особую актуальность в условиях активизации факторов, угрожающих социально-экономической стабильности, приобретает вопрос об обеспечении поступательного государственно-политического развития, призванного гарантировать такие основы конституционного строя Российской Федерации, как демократический характер федеративного правового государства с республиканской формой правления, при обеспечении важнейшего постулата, закрепленного в ст. 3 Конституции Российской Федерации, о многонациональном народе как о носителе суверенитета и единственном источнике власти в Российской Федерации. Многонациональный и поликонфессиональный характер российской государственности предполагает создание необходимых условий (организационных, правовых, социальных, экономических, культурных, идеологических), обеспечивающих адекватное участие основных этнических групп в выработке и реализации решений, принимаемых на уровне публичной власти. Участие общества в осуществлении публичной власти в науке принято раскрывать, используя понятие «властеотношения».

В современных условиях вновь усиливается роль и значение этнического фактора, который становится существенным условием прихода в сферу властно-публичных отношений, поскольку является важным системообразующим началом. Более того, можно предположить, что этничность оказывает в некоторых случаях серьезное влияние на процесс институционализации публичной власти, результатом чего становится неравномерное распределение власти и/или ограниченный доступ к властным институтам представителей различных этнических или даже социальных, профессиональных, классовых групп. Особенно актуализируется проблема доступа к власти еще и потому, что в современных условиях именно власть (и связанная с ней политика) является важнейшим инструментом для преодоления существующего этносоциального неравенства, для выравнивания уровня социально-экономического развития этнических групп и создания объективных условий для мультикультурной согражданственности, выступающей основой для укоренения общественной демократии. Именно поэтому анализ этничности в системе современных властеотношений представляет собой большую научно-практическую проблему, решение которой в определенной степени позволит переосмыслить отношение к этническому фактору в области конституционно-правовых отношений.

Термин «властеотношения» употребляется, прежде всего, в юридической науке, историческая и этнографическая наука данным понятием практически не оперирует, при этом только комплексный подход позволяет выявить и изучить совокупность вопросов, связанных этническим фактором в контексте государственно-правовой проблематики. Категория «властеотношения», как известно, используется при определении предмета конституционного права, регулирующего отношения, связанные с формированием и функционированием публичной власти в обществе. По мнению М.В. Баглая, в данное понятие входит сфера общественных отношений, связанная с устройством государства и государственной власти [3. С. 17]. Следует при этом отметить, что содержание властеотношений в юридической науке в настоящий момент не конкретизируется, что порождает определенные конституционно-правовые и этнополитические проблемы их толкования. Вместе с тем анализ юридической литературы показывает, что властеотношения являются базовыми, основополагающими в жизни общества [4. С. 52]. «Власть реализуется в форме не просто общественного отношения, а властеотношения. Властеотношение представляет собой двустороннее отношение, где один из субъектов выступает в роли властвующего, а другой – подвластного. Оба они являются субъектами властеотношения» [5. С. 66].

Таким образом, властеотношения можно понимать в двух смыслах. В узком (юридическом) смысле властеотношения представляют собой общественные отношения, связанные с устройством государства и государственной власти, о чем пишут юристы, занимающиеся изучением вопросов конституционного права. В широком (философском, историческом, социологическом) подходе властеотношения представляют собой совокупность основополагающих общественных отношений, связанных с формальным определением структуры и статуса государства и государственной власти, а также с фактическим распределением между ведущими социальными (этническими, конфессиональными) группами политической власти, собственности, престижа, влияния и определения политического статуса в обществе. По этой причине собственно юридический подход вне изучения контекста взаимодействия основных этнических или конфессиональных групп в обществе не в полной мере способствует пониманию протекающих социально-политических и правовых процессов, оформляющих фактически складывающиеся общественные отношения.

Следует подчеркнуть, что основой становления и развития социального взаимодействия и общественных отношений выступает доверие субъектов, являющихся сторонами этих отношений, друг к другу. Доверие как краеугольный камень современных властеотношений может выражаться в согласии многонационального народа Российской Федерации с проводимой государством политикой в различных сферах общественной жизни, уважительном отношении к сложившейся правовой системе, регулирующей взаимодействие людей во всех сферах общественной жизни. Логично предположить, что базовыми характеристиками «властеотношений» являются легальный и легитимный характер публичной власти. При этом не вызывает большой научной проблемы характеристика легального (законного) характера обретения власти, поскольку здесь речь идет только о безусловном и неукоснительном соблюдении установленных правил и процедур, связанных с формированием органов публичной власти, наделением полномочиями должностных лиц и непосредственным выражением своего мнения по вопросам государственного или местного значения, содержащихся в соответствующих источниках права, с которыми всегда можно ознакомиться. Серьезной проблемой является легитимность власти, то есть добровольное признание обществом ее права принимать общеобязательные решения.

Таким образом, в целях принятия управленческих решений, гарантирующих легитимность действующей власти, принципиальное значение приобретает формирование механизма, обеспечивающего равное включение основных этнических групп многонационального общества Российской Федерации и Удмуртской Республики в управление делами государства, в том числе с использованием механизма конституционно-правового регулирования. Объективной предпосылкой для подобного утверждения являются эмпирические данные, полученные в результате проведенного в 2014 г. социологического исследования, направленного на выявление отношения основных этнических групп к институтам власти и управления Российской Федерации и Удмуртской Республики [6]. Разумеется, общественно-политическая ситуация, складывающаяся в настоящее время, может существенно отличаться от эйфории 2014 г., однако как набор усредненных показателей в целом может служить основой для анализа характера властеотношений в Удмуртской Республике.

В рамках проведенного исследования было выявлено мнение основных этнических групп Удмуртской Республики по наиболее актуальным вопросам государственно-политического развития России и Удмуртии, которые демонстрируют различные точки зрения представителей основных этнических групп по широкому кругу вопросов. Различное отношение основных этнических групп Удмуртской Республики (русских, удмуртов и татар) проявляется уже на уровне доверия ведущим политическим институтам. В частности, о доверии Президенту Российской Федерации в целом по массиву опрошенных (варианты ответов «полностью доверяю» и «доверяю») заявили 72,4 % опрошенных (74,9 % русских, 73 % удмуртов и только 58 % татар). Однако если рассматривать данный вопрос в разрезе ответа «полностью доверяю», то о такой форме доверия заявили 21,2 % русских, 26,9 % удмуртов и 30,0 % татар, что демонстрирует существенные различия в доверии основных этнических групп к этому системообразующему институту российской политической системы. Количество граждан, не доверяющих Президенту Российской Федерации (варианты ответов «не доверяю» и «безусловно не доверяю»), по массиву составило 14,5 % (13,6 % русских, 16,1 % удмуртов и 16 % татар) и также отличается в разрезе этнических групп [6. С. 65].

Показательным является вопрос доверия к Правительству Российской Федерации. Полностью доверяют Правительству Российской Федерации 7,6 % опрошенных (7,2 % русских, 7,9 % удмуртов и 12,8 % татар), доверяют 46,7 % опрошенных (49,6 % русских, 43,7 % удмуртов, 36,2 % татар). О своем недоверии к Правительству Российской Федерации заявили в общей сложности 25,2 % респондентов (выбравших варианты ответов «не доверяю» и «безусловно не доверяю»), среди них 25,5 % русские, 26,8 % удмурты, 21,2 % татары [6. С. 67-68].

В соответствии с теорией разделения властей ведущая роль в управлении государственными делами принадлежит законодательной власти, поскольку именно она призвана обеспечивать согласование различных мнений при осуществлении своей основной функции – законодательной. Вместе с тем респонденты демонстрируют низкий уровень доверия как Государственной Думе, так и Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. В частности, о «полном доверии» Государственной Думе заявили только 5,2 % (4,4 % русских, 6,3 % удмуртов, 8,7 % татар), о «доверии» – 36,9 % (37,3 % русских, 35,6 % удмуртов, 37,0 % татар). Таким образом, в общей сложности уровень доверия к Государственной Думе, органу государственной власти, принимающему законы, в которых устанавливаются общеобязательные правила взаимодействия членов общества, составляет только 43,1 % опрошенных, что, безусловно, актуализирует вопрос о легитимности данного государственного органа в гражданском обществе. О недоверии Государственной Думе заявили 27,3 % респондентов (27,7 % русских, 27,7 % удмуртов, 19,6 % татар), о безусловном недоверии в общей сложности сказали 4,8 % (5,4 % русских, 3,1 % удмуртов и 4,3 % татар). Соответственно, в доверии Государственной Думе отказала почти треть опрошенных (32,1 %) [6. С. 69-70].

Важную информацию демонстрирует ответ на вопрос о доверии Совету Федерации – верхней палате парламента, призванной выражать и отстаивать интересы субъектов Российской Федерации. Полностью доверяют Совету Федерации 4,4 % (3,6 % русских, 5,8 % удмуртов и 6,5 % татар), доверяют 39,1 % (41,1 % русских, 34,9 % удмуртов и 39,1 % татар), то есть в общей сложности уровень доверия Совету Федерации (43,5 %), несмотря на косвенный порядок его формирования, оказался даже выше, чем у избираемой непосредственно населением Государственной Думы (43,1 %). О недоверии («не доверяю» и «безусловно не доверяю») Совету Федерации заявили только 26,8 % (27,4 % русских, 26 % удмуртов и 23,9 % татар) [6. С. 71-72].

На уровне Удмуртской Республики доверие общества к ведущим институтам власти снижается по сравнению с Российской Федерацией. В частности, Главе Удмуртской Республики «полностью доверяют» 8,1 % (6,0 % русских, 10,9 % удмуртов и 12,8 % татар), «доверяют» 38,6 % (40,2 % русских, 37,8 % удмуртов, 34,0 % татар). О недоверии Главе Удмуртской Республики заявили 22,4 % (23,1 % русских, 21,8 % удмуртов и 19,1 % татар), о «безусловном недоверии» – 3,7 % (4,1 % русских, 3,1 % удмуртов и 4,3 % татар). Напомню, что во время выборов Главы Удмуртской Республики 14 сентября 2014 г., исполняющий обязанности Главы УР А.В. Соловьев получил 84,84 % голосов избирателей, принявших участие в голосовании (явка составила 43,09 %). При этом А.В. Соловьев стал тем кандидатом, который получил консолидированную поддержку как города и деревни, так и основных этнических групп населения, что отчетливо прослеживается на примере голосования в сельских районах с различными типами этносреды [6. С. 167]. Возможно, что снижение уровня доверия сразу после проведения выборов стало следствием ухудшения социально-экономической ситуации и постепенным снижением качества и уровня жизни общества.

Необходимо отметить, что в соответствии с действующим конституционным законодательством ведущую роль в государственном управлении на уровне субъектов Российской Федерации играют органы законодательной (представительной) власти, поскольку высшее должностное лицо (в Удмуртской Республике – Глава) является руководителем высшего исполнительного органа государственной власти (в Удмуртской Республике – Правительство). Государственный Совет Удмуртской Республики не только принимает законы, но также активно участвует в формировании Правительства Удмуртской Республики, согласовывая кандидатуры Председателя Правительства Удмуртской Республики, заместителей Председателя Правительства Удмуртской Республики и министра финансов Удмуртской Республики. О доверии Государственному Совету Удмуртской Республики в общей сложности заявили 38 % (36 % русских, 42,1 % удмуртов и 43,5 % татар), при этом уровень недоверия Государственному Совету достигает 30,3 % (31 % русских, 28,2 % удмуртов, 26 % татар) [6. С. 76]. Приведенные выше результаты исследования показывают, что основные этнические группы Удмуртской Республики по-разному относятся к функционирующим в нашей стране институтам власти и управления.

Для дополнения картины следует также привести результаты ответа на вопрос о доверии парламентским политическим партиям Российской Федерации. В частности, о доверии «Единой России» заявили 78,3 % ответивших опрошенных (75,7 % русских, 82,1 % удмуртов и 84,1 % татар), КПРФ доверяют 12,2 % (12,3 % русских, 11,6 % удмуртов и 11,4 % татар), ЛДПР 6,3 % (8,4 % русских, 3,5 % удмуртов и 2,3 % татар), Справедливая Россия пользуется доверием 3,1 % граждан, проживающих в Удмуртской Республике (3,4 % русских, 2,9 % удмуртов и 2,3 % татар) [6. С. 92-93].

Лакмусовой бумажкой, демонстрирующей наличие значительных отличий у основных этнических групп в восприятии публичной власти, являются ответы на вопросы об обязательном учете этнического состава при формировании органов государственной власти и местного самоуправления, а также о владении должностными лицами, государственными и муниципальными служащими Удмуртской Республики вторым государственным языком – удмуртским. На вопрос: «Должны ли места в Госсовете Удмуртской Республики распределяться в соответствии с национальным составом населения Удмуртской Республики (пропорционально численности основных этнических групп)?» положительно («безусловно да» и «да») ответили 32,2 % (25,9 % русских, 45,4 % удмуртов, 34,6 % татар), отрицательно («скорее нет» и безусловно нет») 38,2 % (43,9 % русских, 27,8 % удмуртов, 28,8 % татар) [6. С. 121]. Положительно к распределению мест в представительных органах местного самоуправления относятся 31 % респондентов (24,7 % русских, 43,3 % удмуртов, 32,1 % татар), отрицательно – 38,1 % (43,3 % русских, 26,3 % удмуртов, 34 % татар). Вопрос о владении государственным языком также существенно стратифицирует политическую культуру многонационального народа Удмуртской Республики: 42 % опрошенных ответили, что государственные и муниципальные служащие должны владеть удмуртским языком (32,2 % русских, 69,1 % удмуртов, 21,2 % татар), 58,0 % считают, что это не является важным на государственной и муниципальной службе (67,8 % русских, 30,9 % удмуртов, 78,8 % татар) [6. С. 127]. При оценке данного ответа следует также вспомнить содержание ст. 68 Конституции Российской Федерации, которая предусматривает, что «республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации». Норма ч. 2 ст. 68 Конституции Российской Федерации в случае установления государственного языка в республике в составе Российской Федерации носит

императивный характер, безусловно обязательный для исполнения в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях. В Удмуртской Республике, в соответствии со ст. 1 Закона Удмуртской Республики от 06.12.2001 № 60-РЗ «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики», «государственными языками Удмуртской Республики являются русский и удмуртский языки, применяемые на территории Удмуртской Республики в качестве средства общения при осуществлении полномочий органами государственной власти Удмуртской Республики, органами местного самоуправления в Удмуртской Республике и в иных сферах языкового общения, подлежащих правовому регулированию».

Таким образом, диссонанс, зафиксированный при ответе на данные вопросы, свидетельствует о том, что современная политико-правовая практика должна учитывать отличающиеся интересы ведущих этнических групп при принятии управленческих отношений, и подтверждает актуальность этнического фактора в системе властеотношений.

Следует также отметить, что взаимодействие гражданского общества и власти в Удмуртской Республике осложняется рядом этнокультурных установок в системе властеотношений. В частности, у респондентов сложилось убеждение, в соответствии с которым органы и представители власти не учитывают мнение народа при принятии важных для страны решений. Об этом заявили (выбрав варианты «скорее не учитывают» и «безусловно не учитывают») 55,4 % опрошенных (58,2 % русских, 52,3 % удмуртов и 39,2 % татар), в том, что мнение народа учитывается (варианты ответов «безусловно учитывает» и «учитывает»), убеждены 28,2 % (26,6 % русских, 30 % удмуртов и 35,3 % татар) [6. С.94-95]. Не удивительно, что на этом фоне среди угроз национальной безопасности Российской Федерации в политико-правовой сфере на первое место (49,6 %) респонденты поставили «криминализацию, терроризм и коррупцию» (49,8 % русских, 46,4 % удмуртов и 56,6 % татар), на второе место (27,3 %) «несоблюдение законов» (31,6 % русских, 18,4 % удмуртов и 24,5 % татар). Вместе с тем практически не вызывают озабоченности у граждан угрозы межэтнических конфликтов (5,6 %), дискриминация по признакам этнической (2,8 %) и конфессиональной принадлежности (2,7 %) [6. С. 97].

Показательными являются ответы на вопрос о том, как респонденты понимают самое главное в демократии, поскольку именно этот тип политического (государственного) режима является в нашей стране основой для функционирования властеотношений. Для подавляющего большинства ответивших на этот вопрос (66,1 %) демократия – это законность и правопорядок (66,2 % русских, 63,1 % удмуртов и 73,6 % татар), вариант ответа «свобода личности» выбрали 54,1 % (56,4 % русских, 49,0 % удмуртов и 50,9 % татар) и только 40,6 % указали, что демократия – «власть народа» (43,6 % русских, 34,8 % удмуртов и 39,6 % татар). Такие неотъемлемые институты демократии, как частная собственность (11,8 %) и учет интересов национальных меньшинств (12,8 %) не нашли широкой поддержки среди опрошенных [6. С. 100-101].

Следует отметить, что общество прагматично оценивает влияние институтов власти и управления на социально-экономическое развитие, улучшение качества жизни. Большинство опрошенных, отвечая на вопрос о том, от кого в настоящее время зависит улучшение жизни, рассчитывают только на себя – 44,6 % (44,8 % русских, 45,9 % удмуртов и 37,7 % татар). Среди институтов публичной власти, которые могут улучшить жизнь населения, были названы: Президент Российской Федерации – 29,7 % (30,4 % русских, 28,6 % удмуртов и 32,1 % татар); Правительство Российской Федерации – 13,4 % (13,6 % русских, 13,3 % удмуртов и 11,3 % татар); органы местного самоуправления – 7,4 % (9,0 % русских, 6,1 % удмуртов и 1,9 % татар); Глава Удмуртской Республики – 6,5 % (8,8 % русских, 3,1 % удмуртов, 3,8 % татар); Правительство Удмуртской Республики – 5,6 % (7,1 % русских, 3,1 % удмуртов и 5,7 % татар). Меньше всего граждане рассчитывают в создании условий для улучшения жизни на Государственный Совет Удмуртской Республики – 1,0 % [6. С. 107]. Возможно, это является следствием распространенных в обществе убеждений относительно того, чем в первую очередь руководствуются политики при определении приоритетов (направлений) государственного развития. Самым популярным ответом стал вариант, в соответствии с которым политики руководствуются необходимостью произвести впечатление на избирателей накануне выборов 31,0 % (32,7 % русских, 29,2 % удмуртов и 20,8 % татар). В то же время 24 % убеждены, что в основе принятия решений лежат «объективные интересы и потребности общества» (24,7 % русских, 23,1 % удмуртов и 20,8 % татар). Пятая часть респондентов – 20,4 % считают, что во главу угла лица, принимающие решения, ставят свои личные экономические интересы (20,8 % русских, 19,5 % удмуртов и 18,9 % татар) [6. С. 135].

Эти данные свидетельствуют о том, что значительная часть избирателей не видит взаимосвязи между результатами голосования и принимаемыми в дальнейшем управленческими решениями и, возможно, не до конца осознает значимость конституционно-правовых институтов, позволяющих обществу влиять на принимаемые государством управленческие решения.

Как показывает практика, одним из наиболее заметных проявлений этничности в системе властеотношений в современных условиях становится этническое представительство в органах власти и управления и отношение общества к этой проблеме. Также этничность в системе властеотношений может проявляться в деятельности национальных движений и элит, ориентированной на определение основополагающих направлений социально-экономического и политико-правового развития с учетом сложившейся этносоциальной стратификации, а также в выявлении, обобщении и учете при осуществлении властно-управленческой деятельности различных интересов народов Российской Федерации в области сохранения и развития культуры, языка, традиций и обычаев и т. д.

Характеризуя ситуацию с этническим представительством в органах публичной власти в Удмуртской Республике, даже при отсутствии актуальной и доступной информации об этническом представительстве в органах государственной власти и местного самоуправления, сложно не заметить существенную диспропорцию, сложившуюся между долей представителей удмуртского этноса в структуре населения и в органах власти, которая явно непропорциональна их численности. Вместе с тем введение системы квотирования и простого арифметического выравнивания этнического представительства автоматически не снимает имеющиеся в этой сложной сфере вопросы. Однако не вызывает принципиальных возражений тезис о том, что паритетное этническое представительство в перспективе будет способствовать более последовательному учету социально-экономических и этнокультурных интересов представителей основных этнических групп и формированию общественной демократии, что особенно актуально в условиях сложной социально-экономической ситуации.

Подводя предварительный итог, следует обратить внимание на понимание этничности в контексте современных властеотношений. Во-первых, властеотношениям изначально присуще неравенство участвующих субъектов. В ряде случаев этничность подкрепляет это неравенство фактически сложившейся в обществе этносоциальной стратификацией, которая неоднозначно влияет на взаимодействие персонифицированных носителей государственной власти и общества. Во-вторых, этничность в сфере властеотношений выступает важным системообразующим фактором, поскольку в условиях современности публичная политическая власть продолжает сохранять по преимуществу коллективный характер, при котором бинарная оппозиция «свои» – «чужие» находит в этничности устойчивую и апробированную временем основу для воспроизводства. В-третьих, многонациональный характер государственности неизбежно требует совершенствования механизмов конституционно-правового регулирования этнического представительства, как минимум, на уровне конвенционных норм (в связи с необходимостью соблюдения ст. 19 Конституции Российской Федерации), в контексте реализации конституционно-правовых отношений. Все это делает необходимым, а в перспективе обязательным учет этнического фактора, в том числе и при правовом регулировании властеотношений как на уровне Российской Федерации, так и Удмуртской Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1988. 272 с.
2. Тенсин М.В. Феномен «неотрибализма» в контексте современной этнополитической жизни (конец XX-начало XXI в.): дис. ... канд. истор. наук. Ижевск, 2006. 214 с.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. 784 с.
4. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2007. 608 с.
5. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2002. 412 с.
6. Тенсин М.В. Социально-экономическая и этнополитическая ситуация в Удмуртской Республике в 2014 году (материалы социологического исследования). Ижевск: Малотиражка, 2015. 172 с.

Поступила в редакцию 11.12.16

*M.V. Tensin***THE ETHNIC MEASUREMENT OF POWER**

The influence of the ethnic factor is considered in the formation and operation of power relations in the modern civil society at the level of the Udmurt Republic. In the study of power relations the author proceeds from the established legal approaches to their understanding, but at the same time analyzes their individual elements in the context of their perception by the main ethnic groups of the Republic of Udmurtia. The need to study the role and importance of the ethnic factor in the system of power relations is due to the multinational character of our country, which often involves different levels and interests of the major ethnic groups in various spheres of life of the Udmurt Republic. The impact of the ethnic factor on the attitude of society to power and management institutions, evaluation of their activities and the degree of involvement in the solution of social problems are based on empirical data contained in published materials of the sociological study "Socio-economic and ethno-political situation in the Udmurt Republic in 2014". The conclusions and suggestions can be taken as a basis for management decisions to ensure political stability and harmonization of cooperation between the authorities and society in the Udmurt Republic under the conditions of social and economic turbulence and thus to improve the constitutional and legal regulation of implementation of the government of the multinational Russian state.

Keywords: power relations, ethnic factor, political system, Udmurtia.

Тенсин Максим Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент
Ижевский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
426057, Россия, г. Ижевск, ул. Красногеройская, 18
Удмуртский филиал Института философии и права
УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: tensinm@mail.ru

Tensin M.V.,
Candidate of History, Associate Professor
Izhevsk Branch of RANEPА
Krasnogeroyanskaya st., 18, Izhevsk, Russia, 426057
Udmurt branch of Institute of Philosophy and Law
(Ural Branch of The Russian Academy of Sciences)
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: tensinm@mail.ru